

Дмитрий Наркѣсович Мáмин-Сибиря́к

Знаток:

— Настоящая фамилия писателя — Мамин. Вторую часть он добавил, потому что долгое время жил в Сибири, хорошо знал историю и особенности этого края, любил его природу. Благодаря родителям мальчик полюбил книги. Позже он и сам начал писать о красоте сибирской природы и её трудолюбивых людях. А сказки появились у писателя случайно. Когда любимая дочка Алёнушка болела, он по вечерам рассказывал ей сказки о зверях, птицах, насекомых, растениях. И получился сборник «Алёнушкины сказки».

Ещё он писал рассказы. Один из них, о том, как важно обдумывать свои поступки и уметь отвечать за них, вы сейчас и прочтёте.

Дурной товарищ

(В сокращении)

Дмитрий Мáмин-Сибиря́к

1

История разыгралась прескверная и совершенно неожиданная. Кажется, ни один человек в мире не мог бы её предвидеть, тем более что осеннее

утро выдалось такое чуждое, светлое, с крепким морозцем... Но я забегаю вперёд.

Когда меня отдавали в школу, тётушка Мария Ильинична считала своим долгом повторить несколько раз с особым ударением:

— Коля, главное — бойся дурных товарищей!..

Мой отец, скромный, вечно занятый человек, счёл необходимым подтвердить то же самое:

— Да, товарищи — это главное... И пословица такая есть: «Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты». Да, нужно быть осторожным...

Нужно сказать, что я рос порядочным бáловнем¹, вероятно, потому, что рано лишился матери и в глазах доброй тётушки являлся сиротой. Милая, добрая старушка напрасно старалась быть строгой. Выходило смешно, когда она начинала сердиться и говорить самым зловецким тоном:

— Вот погоди, придёт папа со службы, тогда узнаешь... Да, узнаешь!

Отец никогда меня не наказывал. А в крайнем случае, когда был особенно недоволен моим поведением, запирался у себя в кабинете. Это было самым сильным средством для моего исправления, и я серьёзно мучился, пока буря не проходила.

Итак, стояло чудное осеннее утро. Я вышел из дому пораньше, как и другие товарищи, с которыми вместе ходил в школу. Первая новость,

---

¹ *Бáловень* — изнеженный любимый ребёнок.

которую я узнал на улице, была та, что река стала. То есть река покрылась льдом.

— Ах, какой лёд! — крикнули мы все разом.

К реке бежали мальчишки с других улиц — как на праздник. Два мальчика из соседней булочной прибежали в одних рубахах и без шапок. Подняли общий радостный крик, и по льду со звенящим гулом полетели палки и камни. Нет большего удовольствия, как запустить палку по такому льду, который гудит, как тонкое стекло.

— А ведь лёд толстый, — заявил Паша Селиванов, краснощёкий мальчуган из нашего класса. — Ей-богу, толстый...

Для проверки было брошено несколько кирпичей — лёд не проломился. Это было великолепно, и мы прыгали на берегу, как дикари.

— Если лёд держит кирпичи, то, значит, можно по нему ходить, — проговорил Костя Рябов, тоже наш товарищ.

— Ах, если бы были коньки... — пожалел кто-то.

— Можно попробовать пройти по льду и без коньков, — предложил третий.

— А в самом деле, если попробовать...

Точно в ответ на этот вопрос, с другой стороны на лёд выскочил мальчуган в красной рубахе. Смельчак лихо прокатился, чем вызвал общее одобрение. Пример получился заразительный. За первым смельчаком явился, конечно, и второй, и третий.

Мы принялись бегать по самому краю берега, и всё выходило отлично, несмотря на то что кое-где лёд ломался и выступала вода.

— Лёд тонкий только у самого берега, а посреди реки он совсем толстый, — сообразил кто-то.

— Это всегда так бывает...

Кому первому пришла в голову счастливая мысль проверить это на опыте, трудно сказать.

Когда мы были уже на середине реки, на противоположном берегу раздался отчаянный крик:

— Полиция!!!

Мы забрались слишком далеко, чтобы убежать сейчас же, да и лёд был слишком скользкий. Кто-то из нас упал, на него упал другой, третий, и лёд не выдержал нашей тяжести. Сначала он зловеще треснул, потом начал опускаться. И мы все трое как-то сразу очутились по горло в воде. Как мы кричали, было слышно чуть не за версту¹. По берегу бегали два городовых². Откуда-то появились доски и верёвки. Кто-то ужасно кричал, и со всех сторон бежали люди — мужчины, женщины, дети.

— Тонут!!! Караул!..

Всё случилось так быстро, что трудно было что-нибудь сообразить. От страха мы даже не

---

¹ *Верста* — единица длины, равная 1 км 67 м.

² *Городовой* — нижний чин полицейской охраны в городе.

чувствовали, как холодная вода. Мы напрасно цеплялись руками за тонкий лёд, который сейчас же ломался, как сухарь. Вместе с нами плавали в воде наши шапки, так что казалось, что тонет целых десять человек.

Мы уже выбились из сил, когда по льду, держа верёвку в зубах, подполз какой-то подмастерье¹. Он вперёд себя толкал длинную доску, за которую мы и ухватились окоченевшими руками. Как нас вытащили, я плохо помню. Какой-то человек поставил меня на ноги, встряхнул и проговорил всего одно слово:

— Хорош!..

2

Можно себе представить весь ужас моей тётушки, когда меня привели к ней, всего мокрого и без шапки. Меня потащили в мою комнату, раздели. Тётушка сама принялась растирать меня водкой и скипидаром. Потом на сцену явились липовый чай, малина и мята. Через пол-

¹ *Подмастерье* — помощник мастера.

часа я уже лежал в своей постели. Странно, что настоящий испуг я испытал только теперь, когда лежал на своей собственной кровати.

Первое, что сказала милая тётушка, была обычная фраза:

— Вот что значит, Коля, иметь дело с дурными товарищами...

Старушка только сейчас сообразила, как велика́ была опасность, которой я подвергся, и горько расплакалась.

— Я тебе всегда говорила, Коля, что твои приятели Паша Селиванов и Костя Рябов не доведут тебя до добра...

Я заступался за своих товарищей как умел, но это нисколько не убедило тётушку. Она ещё больше рассердилась и даже погрозила кулаком.

— Если бы они попались в мои руки... О, я знаю, что это они затащили тебя на лёд! А вдруг бы ты утонул? Что бы я сказала папе, когда он вернулся бы домой со службы? Ведь он обвинил бы во всём меня, почему я недосмотрела. А что я могу сделать с этими сорванцами?!

Последняя мысль убивала меня не меньше, чем тётушку. И я даже закрыл глаза от страха, представляя себе возвращение отца со службы. В самом деле, что я могу сказать ему в своё оправдание? Решительно ничего... Конечно, немного утешала мысль, что и моим товарищам по несчастью не лучше, чем мне, если не хуже. Если бы

мой отец закричал на меня, начал браниться или как-нибудь меня наказал, всё было бы, кажется, легче. А то выслушает рассказ тётушки, повернётся и уйдёт к себе в кабинет. Хуже этого я ничего представить не мог, потому что очень любил отца. А с другой стороны, чувствовал себя бесконечно виноватым.

— Тётя, я больше не буду... — по-детски оправдывался я, чтобы сказать хоть что-нибудь. — Только позвольте мне встать и одеться.

— Э, нет, голубчик!.. Умеешь тонуть, умей лежать в постели, пока не придёт отец. Пусть он делает с тобой, что хочет.

Это было для меня наказанием.

Отец возвращался со службы в 5 часов. И я с тоской ждал, когда в передней раздастся звонок. Время точно остановилось. Но вот и звонок. У меня зámерло сердце. Тётушка встретила отца в передней. И я слышал, как она ему рассказала целую историю о дурных товарищах. Будто меня силой затащили на лёд и чуть не утопили.

Отец не ответил ни слова и прямо из передней пришёл в мою комнату. Я от страха закрыл глаза и боялся шевельнуться. Отец сел на мою кровать, пощупал мою голову и ласково спросил:

— Тебя не знобít¹?

— Нет, папа...

---

¹ *Знобítь* — дрожать от холода.

Ласковость отца растрогала меня больше всего. И я расплакался самым глупым образом. Тётушка, выгораживая меня, продолжала сочинять какую-то историю о дурных товарищах. Причём выходило так, что Костя Рябов и Паша Селиванов с намерением затащили меня на лёд и нарочно хотели утопить.

— Я всегда говорила Коле: бойся дурных товарищей. Вот по-моему и вышло... Если бы он не встретил их сегодня утром на улице, если бы они не затащили его силой на реку...

— Да, дурные товарищи — вещь опасная, — согласился отец и потом прибавил: — А вот я сейчас покажу Коле того дурного товарища, которого нужно опасаться больше всего...

Отец ушёл в свою спальню и вернулся с маленьким зеркалом, перед которым брился.

— Ну вот, посмотри на портрет самого дурного товарища, — говорил он, подставляя зеркало к моему лицу. — Его нужно бояться больше всего. Особенно если не хватает характера удержаться от чего-нибудь. Пóнял?

— Да, папа... — согласился я, рассматривая в зеркале своё собственное лицо.

- 1. Вам понравился рассказ? Чем?
2. Кто главный герой рассказа?
3. Как выражали свою радость ребята, когда река стáла? Найдите эти места в тексте и прочитайте.

4. Расскажите, как мальчики очутились на льду, что там произошло и как их спасли.
5. Как отнеслась тётюшка к случившемуся?
6. Как представлял себе Коля встречу с отцом? Прочитайте эти строки.
7. Расскажите о встрече Коли с отцом.
8. Почему отец сказал сыну: «Посмотри на портрет самого дурного товарища»?
9. Определите в рассказе самый напряжённый момент.
10. Объясните, почему произошло несчастье на реке.
11. Как по-другому можно назвать рассказ?

Обсудите, как можно озаглавить каждую часть рассказа. Для этого определите, о чём самом главном говорится в каждой части. Выразите вашу мысль одним предложением.

12. Составьте план первой части рассказа. Подготовьте её пересказ по плану.
13. Прочитайте пословицы в рубрике «Жемчужины народной мысли». Какие из них вы употребили бы, характеризуя Колю и его товарищей? Объясните почему.

Жемчужины народной мысли

- В одно ухо влетело, в другое вылетело.
- Всяк живи своим умом.
- Друга слушай, а сам не плошай.
- С кем поведёшься, от того и наберёшься.